

А. Я. Кодинцев, Д. В. Рыбин

Участие Анатолия Федоровича Кони в борьбе с половыми извращениями в Российской империи

Проблематика «половых извращений» изучалась в России в начале XX и в начале XXI в. В имперский период основной обзор «извращений» дали российские этнографы, медики и юристы: В. О. Мержеевский, Н. А. Костров, Б. И. Пятницкий, С. С. Шашков, И. Тарновский и др.¹ В начале нашего века к этой теме обратились российские и зарубежные историки: Д. Хили, Б. Н. Миронов, А. Г. Смирнов и др.² Ведущим специалистом, систематически занимающимся «половыми извращениями», является В. Б. Безгин. Он выпустил серию статей, в которых рассматривается проблематика половых извращений и преступлений в дореволюционной деревне Центральной России³.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. (далее – УН) содержало несколько статей по «извращениям» («о соблазнительном и развратном поведении, о противоестественных пороках и сводничестве» (ст. 993–1000)). В том числе развращение малолетних (ст. 993 УН), сожительство (ст. 994), мужеложство (ст. 995), скотоложство (ст. 997), сводничество (ст. 998–1000). Эти статьи не охватывали всех возможных «половых извращений» и половых преступлений.

Проблема половых преступлений заинтересовала Анатолия Федоровича еще в студенческие годы. В 1866 г., готовясь к занятиям, он составил обширные юридические записки. Его заинтересовал вопрос о квалификации анальной пенистрации мужчины и женщины. Он обратил внимание, что действующие нормы

Уложения о наказаниях никак не определяли многие «половые извращения». Можно ли было то или иное действие считать мужеложством? Статьи Уложения были слишком дробными. Кони предлагал объединить ст. 995–997 УН и назвать их «содомией». При этом он ссылался на европейский опыт. В Саксонии-Вюртемберге содомию приравнивали к изнасилованию. В Австрии присваивался термин «поругание». Молодой юрист перечислял основные случаи привлечения лиц по статьям о половых извращениях, которые включали разные варианты сексуальных отношений помимо миссионерской позы⁴.

Через год после назначения на должность обер-прокурора УКД Сената (1886) Анатолий Федорович получил от министра юстиции поручение собрать информацию по практике судебного применения ст. 995 и 996 Уложения о наказаниях по делам о половых извращениях. Неясные формулировки закона вынуждали Сенат принимать решения (1869, 1871 и 1886 гг.), то расширяющие, то сужающие эти статьи.

25 октября 1886 г. Кони написал письмо прокурорам и старшим председателям Судебных палат: «В практике возникают вопросы о применении 995 и 996 статей УН к случаям такого совокупления с женщиной, которое совершается путем, противным целям природы, и сопровождается, по большей части, насильственными над потерпевшей действиями».

В качестве примера обер-прокурор выслал судам судебное решение УКД Сената от 4 марта 1871 г. по делу Полякова. По данным следствия, 4–5 августа 1869 г. крестьянин Василий Михайлович Поляков, злоупотребляя своей супружеской властью, взял свою жену Марью Полякову одной рукой за косу и поставил ее на колени около себя. Голый сидя на стуле совал ей в рот свой детородный член и тем принудил ее сосать оный. Полякова подала жалобу в полицию. Харьковский окружной суд 31 октября 1870 г. вынес приговор. Суд установил, что прямого закона, воспреещающего именно такое деяние под страхом наказания, «не постановлено». По мнению УКД, при неимении в виду закона суду надлежит решить, должно ли подобное деяние остаться без наказания согласно ст. 90 и 147 УН и п. 1 ст. 771 Устава уголовного судопроизводства.

УКД указал, что деяние, имеющее преступный характер, должно быть судом наказуемо, хотя оно и не определено в уголовном законе, если только признаки этого деяния сходны не во всех, но в существенных чертах с признаками преступления, уголовным законом предусмотренного (принцип аналогии), если только признаки этого деяния несомненно подходят под признаки преступления, определенного по разуму закона, т. е. по основанию и цели закона (в качестве примера Кони приводил пример решения УКД по делу Умецких и Павленкова).

По мнению Сената, Поляков виновен, что принуждал жену к противным естественным супружеским отношениям, развращал нравственное чувство жены и оскорблял ее женское достоинство. Такое деяние, по убеждению суда, должно быть признано имеющим преступный характер. Суд сравнивал статьи 993

и 1588 УН (развращение малолетних). Далее суд долго рассуждал, что высшая мера применена быть не может и необходимо применить ст. 993 УН.

Харьковский окружной суд назначил обвиняемому тюрьму на 2 месяца. Прокурор подал протест и считал, что надо применять ст. 895 и 995 УН, по аналогии с мужеложством. Также суд предлагал применить статью 1584 УН (принуждение супруга к противозаконному делу или действию). Сенат долго рассматривал вопрос о том, какая статья лучше подойдет и признал, что это дело преступное, так как Поляков действовал насильственно, принуждал жену против ее воли совершить безнравственный, возмущающий человеческое достоинство проступок. Насилие, причиняя нравственное и довольно продолжительное страдание, нельзя не признать мучением, предусмотренным ст. 1489 УН (причинение истязаний или мучений). По мнению Сената, было необходимо применять ст. 1489 УН. За неправильностью применения ст. 1584, 1587, 1588 и 993 УН Сенат приговор суда отменил, оставив решение заседателей в силе и для постановления нового приговора передал дело в другое отделение Харьковского окружного суда⁵.

30 мая 1886 г. Владимирский окрсуд слушал дело в городе Гороховце с участием заседателей о крестьянине Гороховецкого уезда, деревни Макаровой Андрее Павлове Елкине (36 лет), обвиненном в преступлении по ст. 995 и 996 УН. Елкин был признан виновным. В августе и сентябре 1885 г. побоями и удушением за горло он принудил свою жену Марию Тимофееву «вложить его детородный член в свой рот и произвести, таким образом, противоестественное половое совокупление». Суд нашел, что он виновен по ст. 995 и 996 УН.

Елкин запирался в совершении преступления и показал себя невежественным человеком. Суд решил уменьшить наказание на две степени и назначить по ст. 6 и 19 Уложения его в низшей мере, лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы на 6 лет, издержки по суду взыскать с его имущества. Московская Судебная палата подтвердила приговор окружного суда.

После серии обжалований 13 сентября 1886 г. дело (кассацию) рассматривали в 4-м отделении УКД Сената в составе сенаторов Д. А. Ровинского, Н. С. Арсеньева, А. Н. Маркевича. Заключение составил товарищ прокурора А. А. Арцимович. По решению Сената было допущено расширительное толкование. Приговор окрუსуда был отменен, дело передано в мировой суд для склонения сторон к миру в порядке ст. 35 Устава уголовного судопроизводства. Постановили вынести новый приговор о прекращении дела, если между сторонами состоится примирение, в противном случае применить разъяснение УКД Сената 1868 г. № 948 — разрешить дело в порядке частного обвинения⁶. Здесь стоит отметить, что в случае с Елкиным, как и в предыдущих случаях, все доказательство основывалось только на показаниях женщины. Этому показанию-доносу верили сразу же и безоговорочно. Тем более что проверить его было невозможно.

Из-за крайне запутанной и неоднозначной практики возростала роль определений и решений Сената в разрешении такой группы дел. В первую очередь

ими занимались УКД, Судебный департамент (и его предшественники), общее собрание Сената и общее присутствие Сената. Для выявления практики было необходимо собрать информацию о применении этих норм с 1845 г. Эту функцию и возложили на Кони, который систематически до 1897 г. собирал характерные судебные дела. Проводились совещания в судебных палатах, в столице, проходили общие собрания Сената, совещания прокуроров, где возникали жаркие дискуссии — какое половое действие считать преступным? Какую ответственность назначать? Что на практике означало: к какой статье применить принцип аналогии? Каждое из «половых извращений»: онанизм, иррумация, пенетрация, лесбиянство и прочие подвергались тщательному разбору на предмет отнесения их к тем или иным статьям Уложения. Споры продолжались десятилетиями.

Большое удивление у подданных империи вызывали случаи лесбийской любви. Одним из мест, где такая — уголовно наказуемая — любовь могла процветать, были многочисленные публичные дома Санкт-Петербурга. Женщин-любовниц в таких заведениях называли «кошками». В 1893 г. прогремело дело об убийстве лесбиянки Красавиной. Н. А. Красавин, хозяин магазина, несколько раз сходил и расстался со своей женой — Пелагеей Красавиной, бывшей проституткой. Красавина в свою очередь встречалась с любимой подругой Лизуновой. Красавин долгое время делал вид, что не замечает «преступную» связь двух женщин и много раз прощал жене ее распутное поведение. Раздражение копилось, и спусковым крючком стало открытие, что две женщины являются любовницами. «Последняя капля» настолько потрясла Красавина, который, очевидно, воспринимал лесбиянство как крайнюю форму извращения, что он быстро подготовил и 3 января 1893 г. осуществил убийство своей жены. Арестованный Красавин был передан суду и подвергся осуждению по ст. 1451 УН (предумышленное убийство члена семьи)⁷.

Сотрудники органов юстиции настолько плохо различали разные виды сексуальных контактов, что зачастую большинство из них относили к мужеложству, хотя сам термин в то время уже был вполне устоявшимся и предполагал только мужской гомосексуализм. Мужеложством они называли анальный секс с маленькими девочками (дело Исидора Михайлова, Тифлис, 1881 год), педофилию в отношении мальчиков (дело П. П. Пизани, Динабург, 1887 год) и т. д.⁸

Характерно дело мещанина М. А. Челнокова, осужденного 24 октября 1892 г. Московским окружным судом по ст. 993 УН. Челноков обвинялся в развращении подчиненных ему учеников (четверо пострадавших), работающих в его булочной. Он заставлял их заниматься онанизмом, сам онанировал и одновременно совершал действия сексуального характера (без полового контакта). Суд осудил Челнокова на 2 месяца тюрьмы с лишением права надзирать за какими-либо детьми. Осужден он был именно за развращающие действия. Интересно отметить, что, по мнению врачей конца XIX в., онанистов можно было отличить по внешнему виду (бледность, апатичность, опухлость и т. п.).⁹

В конечном счете судьи следовали УН в редакции 1885 г. Попытки «привязать» половые извращения к статье о мужеложстве были признаны неверными и их, по решению Сената, отнесли к ст. 1525 и 1526 УН, т. е. к изнасилованиям.

В 1903 г. было принято новое Уголовное уложение (далее УУ), к разработке которого приложил руку сенатор Кони, состоящий в особой комиссии по созданию нового Уложения в конце XIX в. 27-я глава содержала нормы «О непотребстве» (ст. 513–529). В отличие от Уложения 1845 г., составы преступлений, предусмотренные этой главой, были сформулированы предельно четко: педофилия (ст. 513, 522), насильственный гомосексуализм (ст. 516), инцест (ст. 518, 519), сводничество (ст. 524), сутенерство (ст. 527). Большой блок составляли так называемые любострастные преступления, предусмотренные ст. 513, 514, 517, 520–523. Преимущество уложения, несмотря на обилие статей, заключалось в четкости составов преступлений, отсутствии двусмысленности. Исчезло само понятие «половое извращение». Привлекать к суду и осуждать за половые извращения стало невозможно. Оставалось неясным, можно ли привлекать за гомосексуализм сам по себе? О лесбиянстве ничего не говорилось. Осталось понять, что такое любострастное поведение и можно ли его распространить на половые извращения? По замыслу законодателя, любострастие заключалось в совместном любовном акте, но при этом нарушались нравственность и закон.

В 1912 г. Анатолий Федорович в последний раз вернулся к проблеме половых извращений. 7 декабря Петербургское юридическое общество заслушало доклад В. Д. Набокова «Плотские преступления по проекту Уголовного уложения». Анализируя не вступившие в силу нормы УУ, Набоков отмечал, что термин «любострастные действия» недостаточно проработан. По его мнению, вопрос о наказуемости добровольного мужеложства должен быть решен отрицательно. Только в отдельных случаях мужеложство должно быть наказуемо как любострастное действие. Набоков (а за ним и Кони) считал, что обольщение девушки, не достигшей 21 года посредством лживых обещаний и иных уловок (ст. 517 УУ), должно быть наказуемо, кто бы ни был виновником обольщения. Криминальным также считалось плотское сношение посредством обмана. Кони соглашался с большинством членов общества, считая, что мужеложство нельзя признавать криминальным деянием, но необходимо сохранить уголовную ответственность за пропаганду гомосексуализма¹⁰. Эти нормы УУ так и не вступили в действие до конца 1917 г.

Сбор сведений о половых извращениях, рассматриваемых как половые преступления, позволил Кони и его единомышленникам прийти к ряду выводов. Во-первых, любое необычное сексуальное поведение трактовалось в обществе как извращение. Во-вторых, не существовало четкого отличия явно криминальных половых преступлений, сопряженных с насилием, от нестандартных половых действий. В-третьих, нечеткость норм Уложения 1845 г. приводила к бесконечным обжалованиям и затрудняла их применение. Новое Уложение, хоть и не вступило в действие, являлось для судов ориентиром. Они перестали

выносить приговоры по всем статьям, не имеющим четких составов преступлений. В 1902–1910 гг. были отменены (или отредактированы) старые статьи УН, содержащие нечеткие формулировки и нормы о противоестественных пороках, соблазнительном и развратном поведении (ст. 993, 994, 998–1000 УН).

До сих пор половые действия нестандартного характера встречаются недоумение и раздражение в нашем обществе, особенно те, которые находятся на грани физического насилия. Возникает желание применить уголовный закон. В этом свете умеренно-консервативная позиция Кони по таким деяниям коррелирует с политикой современного Российского государства.

¹ *Мержеевский В. О.* Судебная гинекология. Руководство для врачей и юристов. СПб.: Изд. Б. Г. Янпольского, 1878; *Костров Н. А.* Юридические обычаи крестьян старожил Томской губернии. Томск, 1876; *Пятницкий Б. И.* Половые извращения и уголовное право. Могилев: Тип. И. Б. Клаза, 1910; *Тарновский И.* Извращение полового чувства у женщин. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1895; *Шашков С. С.* Очерк русской женщины. СПб.: Изд. Н. А. Шигин, 1871; *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева».* СПб.: Навигатор, 2005–2011. Т. 1–7.

² *Мионов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): В 2 т. СПб.: Дмитрий Булавин, 2000. Т. 2; *Смирнов А. Г.* Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа // «А се грехи злые, смертные...». Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX — начала XX века: В 3 кн. Кн. 1. М.: Ладомир, 2004. С. 356–557; *Хили Д.* Гомосексуальное влечение в революционной России: регулирование сексуально-гендерного диссидентства. М.: Ладомир, 2008.

³ *Безгин В. Б.* 1) Скрытая повседневность (половые отношения в русской деревне конца XIX — начала XX века) // Клио. 2004. № 3 (26). С. 103–108; 2) Половые преступления в сельской повседневности конца XIX — начала XX вв. // Право и политика. 2009. № 9. С. 1946–1955; 3) Прелюбодеяние и блуд в жизни русского села (вторая половина XIX — начало XX века) // Проблемы российской истории в исследованиях тамбовских ученых: Сб. ст. межд. науч. конф. Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, 2010. С. 35–43; 4) Девиантность в интимной жизни русских крестьян (вторая половина XIX — начало XX века) // Белые пятна российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 32–47; 5) Сексуальные преступления против детей в крестьянской среде конца XIX — начала XX века // Детство. Век двадцатый: Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию Всесоюзной пионерской организации / Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург, 2012. С. 10–13; 6) Преступления на сексуальной почве в Российской провинции второй половины XIX — начала XX века // Вопросы права и политики. 2013. № 5. С. 201–246; 7) «Против воли ее и согласия»: изнасилование и растление в крестьянской среде и их уголовное преследование (конец XIX — начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2015. № 3 (45). С. 25–43; 8) Противоестественные пороки в крестьянской среде (вторая половина XIX — начало XX века) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 2. С. 108–120.

⁴ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 23. Л. 2–4.

⁵ РГИА. Ф. 1363. Оп. 8. Д. 203. Л. 1–4.

⁶ Там же. Л. 1–6.

⁷ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 260. Л. 22–33.

⁸ Там же. Л. 37–87.

⁹ Там же. Л. 92–100.

¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 175. Л. 1–14.

References

BEZGIN V. B. *Polovyye prestupleniya v sel'skoy povsednevnosti kontsa XIX — nachala XX v.* [Sexual crimes in rural everyday life at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries. In Russ.] // Law and policy. 2009. No. 9. P. 1946–1955.

BEZGIN V. B. *Prelyubodeyaniye i blud v zhizni russkogo sela (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)* [Adultery and fornication in the life of a Russian village (second half of the 19th — early 20th centuries). In Russ.] // Problems of Russian history in the research of Tambov scientists. Sat. Art. int. scientific. conf. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Tambov State Technical University. Tambov, 2010. P. 35–43.

BEZGIN V. B. *Deviantnost' v intimnoy zhizni russkikh krest'yan (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)* [Deviance in the intimate life of Russian peasants (second half of the 19th — early 20th centuries). In Russ.] // White spots of Russian and world history. 2011. No. 1. P. 32–47.

BEZGIN V. B. *Seksual'nyye prestupleniya protiv detey v krest'yanskoy srede kontsa XIX — nachala XX veka* [Sexual crimes against children in the peasant environment of the late 19th — early 20th centuries. In Russ.] // Childhood. Twentieth century: materials of the scientific-practical conference dedicated to the 90th anniversary of the All-Union Pioneer Organization. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Orenburg State Pedagogical University. Orenburg, 2012. P. 10–13.

BEZGIN V. B. *Prestupleniya na seksual'noy pochve v Rossiyskoy provintsii vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka* [Sexual Crimes in the Russian Province of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries. In Russ.] // Issues of Law and Politics. 2013. No. 5. P. 201–246.

BEZGIN V. B. *“Protiv voli yeye i soglasiya”: iznasilovaniye i rastleniye v krest'yanskoy srede i ikh ugolovnoye presledovaniye (konets XIX — nachalo XX vekov)* [“Against her will and consent”: rape and corruption in the peasant environment and their criminal prosecution (late 19th — early 20th centuries). In Russ.] // New historical bulletin. 2015. No. 3 (45). P. 25–43.

BEZGIN V. B. *Protivoyestestvennyye poroki v krest'yanskoy srede (vtoraya polovina XIX — nachala XX veka)* [Unnatural vices in the peasant environment (second half of the 19th — early 20th centuries). In Russ.] // Genesis: historical research. 2016. No. 2. P. 108–120.

BEZGIN V. B. *Skrytaya povsednevnost' (polovyye otnosheniya v russkoy derevne kontsa XIX — nachala XX veka)* [Latent everyday life (sexual relations in a Russian village at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries). In Russ.] // Clio. 2004. No. 3 (26). P. 103–108.

HEALY D. *Gomoseksual'noye vlecheniye v revolyutsionnoy Rossii: regulirovaniye seksual'no-gendernogo dissidentstva* [Homosexual Attraction in Revolutionary Russia: Regulation of Sexual-Gender Dissidence. In Russ.]. Moscow: Ladomir, 2008.

KOSTROV N. A. *Yuridicheskiye obychai krest'yan starozhil Tomskoy gubernii* [The legal customs of peasants is an old resident of the Tomsk province. In Russ.]. Tomsk, 1876.

MERZHEEVSKY V. O. *Sudebnaya ginekologiya. Rukovodstvo dlya vrachey i yuristov* [Forensic gynecology. A guide for doctors and lawyers. In Russ.]. St. Petersburg: Ed. B. G. Yanpolsky, 1878.

MIRONOV B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.): V 2 t.* [Social history of Russia during the period of the empire (18th — early 20th century). In Russ.]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2000. T. 2.

PYATNITSKY B. I. *Polovyye izvrashcheniya i ugolovnoye pravo* [Sexual perversion and criminal law. In Russ.]. Mogilev: Tip. I. B. Klaza, 1910.

Russkiye krest'iane. Zhizn'. Byt. Nrav. Materialy “Etnograficheskogo byuro knyazya V. N. Tenisheva” [Russian peasants. Life. Gen. Morals. Materials of the “Ethnographic Bureau of Prince V. N. Tenishev”. In Russ.]. St. Petersburg: Navigator LLC, 2005–2011. T. 1–7.

SHASHKOV S. S. *Oчерк русской женщины* [Sketch of a Russian woman. In Russ.]. St. Petersburg: Publishing house N. A. Shigin, 1871.

SMIRNOV A. G. *Ocherki semeynykh otnosheniy po obychnomu pravu russkogo naroda* [Essays on family relations according to the customary law of the Russian people. In Russ.] // “And behold the sins are evil, mortal...”. Russian family and sexual culture through the eyes of historians, ethnographers, writers, folklorists, lawyers and theologians of the 19th – early 20th centuries: In 3 books. Book 1. Moscow: Ladomir, 2004. P. 356–557.

TARNOVSKY I. *Izvrashcheniye polovogo chuvstva u zhenshchin* [Perversion of sexual feelings in women. In Russ.]. St. Petersburg: Tip. S. N. Khudekova, 1895.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Я. Кодинцев, Д. В. Рыбин. Участие А. Ф. Кони в борьбе с половыми извращениями в Российской империи // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 276–284

Аннотация: Проблема преступлений, составляющих половые извращения в Российской империи и Советском Союзе, не получила подробного изучения в современной России. За исключением первой четверти XX в. группа указанных преступлений не разбиралась подробно в научной или публицистической литературе. В настоящее время существуют единицы исследователей, регулярно изучающих данную проблематику. Между тем история борьбы с половыми извращениями насчитывает в нашей стране много сотен лет. Менялись представления о том, что считать извращением. К концу XX в. большинство подобных преступлений перестали считаться правонарушением и почти все исчезли из нашего законодательства. В нашей работе мы рассматриваем только короткий период истории этих преступлений в конце XIX – начале XX в., когда их перечень был максимально обширен и не определен. Рассматриваем эти девиации только через деятельность обер-прокурора Уголовно-кассационного департамента Сената – А. Ф. Кони. Департамент выступал высшей и почти последней инстанцией для обжалования/опротестования подобных дел. Кроме того, он отчасти определял уголовно-правовую политику в Российской империи. Все опротестованные приговоры так или иначе стекались в Департамент и поступали к Кони. Он же был обязан их систематизировать и обобщить. Уход Кони из Уголовно-кассационного департамента совпал по времени с падением интереса к половым преступлениям, что сопровождалось декриминализацией большинства деяний, которые раньше считались преступными, и это отразилось в новом Уголовном уложении 1903 г.

Ключевые слова: А. Ф. Кони, половые извращения, половые преступления, действия сексуального характера, онанизм, гомосексуализм, лесбиянство, развращение малолетних, содомия, принцип аналогии.

FOR CITATION

A. Ya. Kodintsev, D. V. Rybin. A. F. Koni's participation in the fight against sexual perversions in the Russian Empire // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 276–284

Abstract: The problem of crimes constituting sexual perversion in the Russian Empire and the Soviet Union has not received a detailed study in modern Russia. With the exception of the first quarter of the 20th century, the group of these crimes was not understood in detail in the scientific or journalistic literature. Currently, there are a few researchers regularly researching this issue. Meanwhile, the history of the fight against sexual perversion in our country goes back many hundreds years. The ideas of what counts as a perversion were changing. Finally, by the end of the 20th century, most of these crimes ceased to be considered an offense and almost all disappeared from our legislation. In our work, we consider only a short period in the history of these crimes in the late 19th – early 20th centuries, when their list was as extensive and undefined as possible. We consider these deviations only through the activities of the Chief Prosecutor of the Criminal Cassation Department of the Senate – A. F. Koni. The Department acted as the highest and almost the last instance to appeal / protest such cases. In addition, he, in part, determined the criminal law policy in the Russian Empire. All the contested sentences in one way or another flocked to the Department and went to Koni. He was also obliged to systematize and generalize them. Koni's departure from the Cassation Department coincided with

a decline in interest in sexual crimes, which was accompanied by the decriminalization of most acts that were previously considered criminal and this was reflected in the new Criminal Code of 1903.

Keywords: A. F. Koni, sexual perversion, sexual crimes, acts of a sexual nature, masturbation, homosexuality, lesbianism, corruption of minors, sodomy, the principle of analogy.

Автор: **Кодинцев, Александр Яковлевич** — д. ю. н., доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор кафедры теории и истории государства и права.

Author: **Kodintsev, Alexander Yakovlevich** — Doctor of Law, Associate Professor, St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Russia, St. Petersburg.

E-mail: Balsak1@yandex.ru

Автор: **Рыбин, Данил Вячеславович** — к. и. н., доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», директор.

Author: **Rybin, Danil Vyacheslavovich** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), director.

E-mail: danilarybin@rambler.ru